

Ара Цините

A person with short dark hair, wearing a dark jacket, stands in profile on a paved walkway, looking across a wide river. In the background, a large, ornate bridge with multiple arches spans the river. Further back, a church with a tall, pointed spire is visible against a sky with dark, dramatic clouds. The scene is lit with the warm, golden light of sunset or sunrise, reflecting on the water and the bridge's structure.

**Покоряя
старушку Европу,
изменить себя.**

Тамара Алексеевна Голубева Покоряя старушку Европу, изменить себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19447101

Аннотация

Я – Ара Цините, мне 23, я из Латвии. Мое приключение началось с того, что я убегаю в Германию от своей прошлой, неидеальной жизни. Бросаю университет, работу по специальности и мчусь за идеалами в «золотую» Европу. Начиная посудомойкой и с мытья унитазов, я понимаю, что Европа оказывается для меня совсем не золотой. Проблемы, непонимание и лживые люди формируют мое мировоззрение. Я пытаюсь оставаться позитивной, но понимаю, что прошлой Ары уже нет и что по-другому не должно было быть. Остается главный вопрос: вернусь ли я назад или продолжу следовать за своей целью?

14.08.15

Покоряя старушку Европу, изменить себя.

Введение.

Это моя история. Это моя судьба. Если раньше писали о мореплавателях или о путешественниках к центру земли, то в наше время актуальней писать о людях, которые покоряют города. Тоже приключения, но более поучительные для современников. Надеюсь, моя история вас научит побеждать обстоятельства и быть более смелыми.

❶

Теперь я уже сидела в самолете. Если честно, у меня не было ни единой мысли в голове. Ни страха, ни сожаления... Просто хотелось быстрее взлететь.

Иногда люди боятся отказаться от привычного. Они терпят, врут себе, что все будет хорошо, – и продолжают терпеть. Вот только ради чего? Также они жалеют об упущенных моментах, хотят их вернуть, думают, что в этом случае было бы все иначе. Но в одну реку дважды не войдешь, мы живем только один раз. Поэтому нужно делать то, что вам хочется здесь и сейчас.

Именно эти мысли привели меня в этот самолет, именно они заставили кардинально изменить мою жизнь.

Сейчас я не хочу рассказывать, что произошло до того как я забралась в этот лайнер. Я пишу эту книгу и сама не знаю,

куда она меня приведет. Единственное мое желание – рассказать людям о своей удивительной судьбе и истории.

Вы пристегнули ремни? Тогда – поехали!

Я сидела в самолете, сдав в багаж свою теннисную сумку, и в кармане у меня была лишь тысяча евро. Я думала, это много, но, как потом оказалось, – совершенно мало. Мой самолет направлялся в Германию, в город Майнц.

В салоне все происходило, как обычно. Много людей, все разговаривают на своем языке. Один из стюардов попросил меня вытащить наушники из ушей и проверил, пристегнута ли я. Потом началась демонстрация, как надо действовать во время экстренных ситуаций. Стюард показывал аварийные выходы, как застегивается, расстегивается и регулируется ремень безопасности, как использовать кислородную маску и спасательный жилет... Все это немного утомило меня, я засунула свои наушники снова в уши и под музыку незаметно заснула.

А когда проснулась, поняла, что в полете мы находимся уже час. Только теперь я почувствовала страх. В голове появился вопрос: «Что я делаю? Стоит ли? Ведь там, куда лечу, у меня совершенно ничего нет...»

Когда ты делаешь первый шаг к чему-то неизвестному – всегда страшно. Потому что это всегда перемены. Как сейчас любят говорить: «Ты выходишь из зоны комфорта».

Но пути назад уже не было. Обратный билет я не брала. У меня была с собой только теннисная сумка, в которую

я положила лишь то, что посчитала самым необходимым. Немного одежды, в основном спортивной. На календаре было 3 марта, и я не брала теплые вещи. Две теннисные ракетки, ножницы, маленький нож, кружка, зубная щетка и паста (не люблю, когда зубы не чищены), туалетная бумага и документы: паспорт, справки об увольнении с прошлой работы (не знаю, зачем они мне), санитарная книжка. А еще – немецкий разговорник и самоучитель немецкого для начинающих.

– Не понимаю, чем я думала, когда покупала билет в Германию, я ведь ничего там не знаю, даже языка. В общем, будет весело, – прошептала я самой себе.

И только сейчас стала строить дальнейший план действий после того, как прибуду в аэропорт. Хочу с вами поделиться своим умозаключением: «Люди начинают думать и делать все намного эффективней, когда они действительно в полной жопе. Не раньше! Именно в момент, когда пути назад нет, а что ждет впереди, еще непонятно. Если вы, конечно, способны сброситься с небоскреба, то после этого – уже конец. Но если не решитесь на этот крайний шаг, то обязательно выпутаетесь, насколько бы сложно это ни было. Ваш мозг сам выведет вас».

Задала себе вопрос: «Что следует делать дальше? По прибытию? Во-первых, нужно где-то переночевать. Но ведь будет уже час ночи, когда прилетим. Значит, пойду к теннисным кортам. Я выбрала этот немецкий город, поскольку там

было много возможностей играть в теннис». Наверное, глупо?

Я серьезно играю в теннис с 17 лет, и это самое любимое мое занятие. А впервые взяла ракетку в 8 лет. За несколько недель меня подготовили к турниру, который проходил в нашем городе. И я его выиграла! Для ребенка это, наверно, самые большие эмоции, – когда ты не затратил много времени для подготовки, но добился успеха и победил. Сейчас я думаю, что это была моя ошибка и ошибка взрослых, так как после этого мне показалось, что я достигла многого, и дальше все пойдет точно так же легко. Но, с другой стороны, это был и мой первый жизненный урок. Если достигла чего-то – ни в коем случае не расслабляйся! Хочешь закрепить успех – паши, а не порхай в облаках.

После той победы пошел провал в результатах, и я бросила теннис. И только 9 лет спустя снова взяла ракетку в руки.

Технику набрала быстро, тренер хвалил, а вот с физической формой было сложнее. Но теперь я занималась теннисом в удовольствие. Хотя я тот человек, который, начиная что-то делать, желает достичь великих свершений. Мне всегда хочется быть лучше всех. Кажется, это называется перфекционизм.

Когда решила уехать в Германию, то выбирала города, которые мне дадут возможность играть в теннис, но это не должен быть очень большой город, чтобы легче добираться до кортов.

Сейчас пишу эти строки и, честно говоря, смешно, что у меня в голове тогда было. Я действительно думала, что вот приеду в Германию, приду на корты, покажу, что умею, – и они меня сразу возьмут играть. А я буду им помогать убирать корты и за это играть бесплатно. И совсем не подумала о том, где стану жить, как питаться, прочих бытовых «мелочах». Смешно!

Мне кажется, это оттого, что я выросла домашним ребенком, за которого всегда все делали родители. На тот момент я могу себя описать просто: смешной, наивный ребенок.

Многие говорят: «Это прекрасно, когда человек может сохранить в себе ребенка даже в свои 60 лет». Бред! Чем скорее вы повзрослеете, тем быстрее поймете реалии жизни, разберетесь, как действовать в разных ситуациях. Единственное, что в себе нужно сохранить с детства, так это желание жить интересно, ярко, разнообразно, постоянно познавая что-то новое. Тогда у вас есть шанс самим делать открытия.

А тогда, летя дальше в самолете, я думала: «Да, пойду туда, на корты, до утра переночую на лавочке, а там придут хозяева, и я с ними поговорю». На этом, мне казалось, я решила свои проблемы по начальному обустройству. Наверно, вы думаете, что я сумасшедший человек?

Да, это так и есть. Но мое сумасшествие часто помогает действовать и принимать решения, пусть даже не всегда правильные. Но это лучше, чем лежать дома и плевать в потолок. В движении интересней жить!

А вы, что вы сделали в своей жизни сумасбродного? Я уверена, у всех есть такие моменты, и они незабываемы, они крутые.

В самолете было тепло, приглушен свет. И поскольку, как мне казалось, я решила все свои проблемы, я снова заснула со спокойной душой.

②

В этот раз меня разбудила стюардесса, которая проверяла, застегнуты ли ремни безопасности, так как мы уже готовились к посадке. И я снова ощутила радость оттого, что сделала это. Я прилетела в Германию.

От сна веки были еще тяжелые, и глаза закрывались, но я пыталась с этим бороться. Самолет пошел на посадку. Я почувствовала колющую боль в ушах, открыла рот и пыталась позевать, чтобы боль прошла. Но она не уходила, и меня это раздражало. В голове все мысли вертелись о посадке, что надо достать сумку с верхней полки и не забыть забрать багаж.

Сели. Потрясло немного, но не критично. Самолет стал медленно тормозить. Люди говорили в основном по-немецки. Я включила телефон, и мой оператор поздравил меня с тем, что я в Германии, и сообщил, что звонки теперь будут дороже. Так я окончательно привыкла к мысли, что нахожусь уже «там». Я вообще быстро адаптируюсь ко всему новому. Считаю это своим плюсом.

Правда, есть и минусы. Я не очень общительный человек. Забегая вперед, скажу, что в свою первую ночь в Германии я встретила только одну обкуренную женщину, которой нужна будет помощь, а я, увы, не смогла ей помочь.

Ну а пока мы остановились, прозвучала торжественная музыка в честь удачной посадки, и люди покидали свои места. Я встала тоже и достала свою сумку. Пришлось постоять какое-то время в проходе, пока первые пассажиры выйдут. И вот я уже спустилась по трапу, почувствовала свежий, холодный воздух. Ощущения были прекрасными. Мне это удалось!

Когда вы находитесь в другой стране и не знакомы с языком, самое главное в аэропорту – просто следовать за толпой. Кто-то всегда знает, где выход. В общем, положитесь в этот момент на опыт других.

Так я и сделала! Я последовала за всеми пассажирами. Аэропорт оказался небольшим. Как и ожидалось, сначала толпа меня привела к сектору получения багажа, где я успешно поймала свою большую теннисную сумку. А после мы все вместе отправились к встречающим и к выходу.

Следующая проблема, которую надо было решать, – это трансфер из аэропорта. Мне повезло: когда вышла в зону встречающих, увидела информационное бюро. Правда, оно было закрыто, но рядом находился стенд с расписанием различных автобусов. Я искала график автобуса до Майнца. Нашла, но все рейсы уже закончились, и я расстроилась.

Выйдя на улицу, увидела киоск. Рядом стояли две женщины. Все же как классно, что я знаю русский язык. Они говорили по-русски и как раз о Майнце. Что сейчас прямо до Майнца автобус не идет, но можно поехать на автобусе до Франкфурта. Он проезжает через Майнц и делает там остановку.

Все складывалось наилучшим образом. Я реально удачливый и успешный человек. В этот момент мне казалось, что сама судьба меня сюда привела и теперь помогает добраться до цели. Это чувство мотивирует.

Я пошла покупать билет. На английском я объяснила, что мне нужен билет до Майнца. Кассирша назвала цену.

«13.50 евро?» – переспросила я.

Женщина в киоске помахала утвердительно головой. И добавила, что мне надо бежать, так как автобус как раз сейчас должен отходить. Конечно, я успела. В этот момент мне казалось, что все силы добра на моей стороне, что я повелитель удачи. В общем, весело со мной.

Это действительно классно, когда все складывается намного лучше, чем ожидаешь.

Я забралась в автобус, водитель проверил мой билет. Пошла дальше по проходу и нашла себе место. Буквально сразу мы отправились в путь. Так как уже стемнело, было сложно что-то разглядеть за окном.

В автобусе стало тепло, свет чуть приглушен, как это обычно бывает, когда едешь поздно. Достаточно много лю-

дей. С моего места отчетливо был виден циферблат электронных часов, часы и минуты обозначались крупно, красным цветом. Я ощущала какое-то беспокойство, все время смотрела на эти часы. Минуты тянулись очень медленно. Боялась заснуть, чтобы не пропустить свою остановку. Слава Богу, у водителя играло радио. Музыка бодрила.

И я стала загадывать будущее.

Я представляла, что пришла на теннисный корт, и хозяйева меня очень приветливо приняли. Думала, как помогаю им, ухаживая за теннисными кортами. Как встаю очень рано, делаю пробежку, потом прихожу на корты и начинаю их готовить к новому рабочему дню. Сначала взрыхляю грунт, потом поливаю его водой. Наконец-то начинают приходиться люди. Многие меня уже знают, здороваются, потом приходит мой партнер, и мы начинаем тренироваться. И так – весь день. С хозяевами кортов я хорошо общаюсь. К вечеру тоже помогаю с уборкой. Конечно же, я стала представлять, как играю на турнирах и непременно выигрываю.

Я отвлеклась от своих мечтаний и снова посмотрела на электронные часы. Циферблат показывал час ночи. По времени я уже должна подъезжать к Майнцу.

Действительно, водитель остановился, и некоторые пассажиры вышли. Испугавшись, что это уже моя остановка, я нервно спросила у выходящего мужчины на английском: «Это уже Майнц?»

– Да, – подтвердил он.

Вышла. Оглянулась по сторонам, – рядом был только этот мужчина. Он тоже только что вышел из автобуса, потому что, как выяснилось, у него в сумке разлился энергетик. Он вытрясал свою сумку, оттуда выливалась жидкость. После он забрался обратно в салон, и автобус уехал. Так на остановке я осталась одна.

Но оказалось, что мое одиночество вскоре было нарушено. В дни, когда я приехала в Германию, там проводился карнавал. На улице было очень много пьяных людей, и вокруг было грязно и замусорено.

Еще будучи дома, я распечатала карту города и отметила на ней, где находятся корты. Единственная проблема была сейчас – определить, где я нахожусь. Я пошла бродить по улицам. Сначала не могла найти таблички с названием улицы. А когда нашла, стала эту улицу искать на карте. Следующим шагом было понять, в какую сторону идет улица. Я прошла до конца и, наконец, определила свое местонахождение. До теннисных кортов нужно было идти долго. Но я не упала духом. И пошла искать корты.

Слава Богу, с направлением я тоже определилась правильно. Оставалось только туда физически добраться. Это оказалось труднее, чем я думала. Уже на второй улице я заблудилась. Сначала прошла до одного ее конца, поняла, что шла не в том направлении, развернулась. И тут встретила молодого парня, немца на велосипеде. Он сам спросил меня по-немецки:

– Я могу вам чем-то помочь? Вы что-то ищете?

Я ответила на английском:

– Не понимаю по-немецки.

Он повторил свои вопросы на английском. Я показала ему карту и спросила:

– Как мне пройти на Драйзер-штрассе?

На карте он отметил, где мы сейчас находимся, а также указал, в какую сторону надо идти, чтобы попасть на Драйзер-штрассе. Поблагодарив немца, я снова отправилась в путь. Знаете, это действительно круто, когда люди сами, по своей инициативе тебе помогают. Я бы побоялась спросить у него помощи, так как была ночь, я одна на улице, он – молодой мужчина. Ведь мы не знаем, кто он, хороший или плохой, какие у него намерения. Это нормальное чувство – опасаться незнакомого человека. И тут не идет речь о стеснении. Действительно, имеется в виду страх. Страх, что тебя изнасилуют или побьют. Хорошо, что мне попался хороший человек, который просто увидел, что нужна помощь, и помог.

Я также верю в своего ангела-хранителя. Я нуждалась в помощи, была ночь, но каким-то же образом на улице оказался этот добрый человек! К которому я бы даже не обратилась, а он взял и сам предложил помощь. Теперь я, наконец, знала направление, куда надо идти. Оставалась малость – дойти до точки назначения. На следующей улице пришлось подниматься в гору, было сложно. Да и проголодалась я уже, и спать хотелось. Еще и эта тяжелая сумка на плечах, кото-

рая тащила меня назад.

Так я сделала вывод, что в жизни говорят, мол, есть подъёмы и падения, белая и черная полоса, – а на самом деле, жизнь всегда идет, как и раньше шла. Мы сами себе придумываем проблемы и трудности. Можно сказать: начну все с нуля. А потом ты понимаешь, что начало – это всегда самое сложное. И с нуля начать – это отказаться от всего, что уже есть, пусть даже что-то в жизни было жалким и убогим. С нуля... Значит, ничего не будет, так? И в этот момент ты начинаешь жалеть себя. Из своего опыта скажу: главное – не заикнуться на этом. Как выбираешься из трудной стадии, начинаешь действовать. Чем быстрее начнешь действовать, тем быстрее твой ноль превратится в единичку.

Тут можно провести аналогию. Представь: ты – скалолаз. Ты висишь на скале. Вдруг ты сорвался, но тебя словили крючки, которые ты раньше сделал. Сначала паника, и в этот момент главное – не наделать ошибок. И только когда ты придешь в себя, возьмешь себя в руки, – сможешь правильно проанализировать дальнейшие шаги. Только тогда ты сумеешь выбраться. Это правило действует в любой ситуации.

С этими мыслями я продолжала путь. В Германии популярны небольшие дома, в 2 или 3 этажа, где всего 8 или 10 квартир. Здания очень плотно друг к другу построены. Идешь по улице, и по обе стороны видишь эти домики, как будто одна большая стенка с небольшими просветами. У двери везде висит домофон, написаны фамилии жильцов. Тут

же – небольшой дворик, который, в основном, уставлен велосипедами.

Вдруг, совершенно неожиданно для меня, на дорогу вышла женщина. Она была абсолютно пьяная. Я, как и вся современная молодежь, насмотревшаяся различных фильмов о зомби, подумала, что это как раз и есть реальный зомби. Но, к счастью, она была просто накачана алкоголем. Мне захотелось быстрее пройти дальше, не обращая на нее внимания. Но женщина не позволила мне это сделать. Схватила меня и произнесла на английском, видно, была тоже иностранка:

– Вы не подскажете, где здесь вокзал?

К сожалению, мои мысли уже давно были о теннисных кортах, и я совершенно не помнила, где находится вокзал. Поэтому ответила, что не знаю. Просто показала в сторону, откуда пришла, и посоветовала:

– Вам надо идти в том направлении.

Она стала меня благодарить, обняла и чуть не поцеловала. А после кривой походкой отправилась в нужную сторону. Мне казалось, что после случившегося уже нечего бояться. Все самое страшное я пережила в момент встречи с этой незнакомкой.

Вскоре я попала в район частных домов. Еще пара улиц – и я буду на месте.

Оттого, что шла с большой сумкой, стало жарко. В мыслях составила план, что приду на место и перекушу. Очень уж хотелось есть. Думала, зайду на корты, а там уже на лавочке

переночую.

Но, к моему разочарованию, корты были закрыты, а забор оказался очень высоким. Одно радовало: горел свет. Его ведь кто-то включил? Значит, придет человек с утра и откроет корты.

На часах было уже 3 часа ночи.

Я достала прихваченную из самолета шоколадку, чтобы уменьшить чувство голода. А чувство холода только набирало обороты. Так как было 3 марта, ночью еще было очень холодно. Тепло тела уже ушло, становилось все более зябко. Я начала себя винить за то, что уехала из родного дома, где сейчас было бы тепло, а рядом находились бы близкие люди.

Казалось, что это самая большая ошибка в моей жизни. В такой момент начинаешь ностальгировать и ценить то, что раньше не ценил, вспоминать всех людей, которые заботились о тебе. Думаешь, почему ты не слушал маму, старших, они ведь всегда оказываются правы.

Изначально мы все воспринимаем в штыки. Потому что это противоречит нашим желаниям. Все люди эгоисты, даже те, кто помогает безвозмездно другим. Вы иногда можете смотреть на человека, видеть, как он мучается, посвящая свою жизнь другому, который или не ценит это, или инвалид, или еще что-то. Вы задаете себе вопрос, почему он не бросит это дело, ведь так ему будет лучше, легче. Но на самом деле есть люди, привыкшие страдать. Даже в такие моменты они – эгоисты. Они думают о себе в том смысле, что делают благое

дело, что они вот такие благородные, лучше всех, что способны посвятить свою жизнь другому человеку... В общем, у всех свои тараканы в голове. Каждый сам себя загоняет в рамки своих представлений, принципов и стереотипов.

Уже было 5 утра. Стало невыносимо холодно. Я достала из сумки плед и сидела около забора, укутавшись. За это время я уже по несколько раз успела себя подбодрить, утверждая, что все делаю правильно, и несколько раз разочароваться в этой дурацкой идее.

Сейчас я думала о Боге. Не могу сказать, что я очень верующий человек. Да, я крещеная, но всего раз или два в год захожу в церковь. И то только потому, что мама сказала: так надо. Я обращалась к Богу всего один раз в жизни. Тогда я была еще совсем маленькой, ходила во второй класс. И просто не выучила стихотворение, а учительница сказала, что обязательно спросит всех. Не знаю, почему, но в тот момент я очень испугалась, что меня вызовут, а я не отвечу. Так я встала на колени и молила Бога, чтобы учительница забыла про задание и не спросила меня. Удивительно, но в тот день учительница меня действительно не вызвала. Так у меня сложилось впечатление, что, действительно, Бог существует.

Сейчас я не молилась. Не знала, что именно мне надо попросить. А просто сидела и верила, что Бог не может меня бросить, оставить наедине с проблемами. Так легче. Мне иногда кажется, что веру в Бога придумали для того, чтобы стало легче жить, чтобы была возможность все беды свалить

на кого-то. Ведь мы не можем быть виноваты во всем, что случается в нашей жизни. Но виноваты обычно только мы сами.

Что-то надумываем, создаем себе сложности, заводим себя в тупик, в страх, в рамки. А когда у нас что-то идет не так, то начинаем искать виновных в этом.

В таких размышлениях я просидела до 7 утра. К моему разочарованию, именно в 7 автоматически выключился свет на кортах, так как стало светать. Это говорило о том, что на корты сегодня, возможно, никто не придет. А так как трава покрылась инеем за ночь, стало ясно, что еще не сезон. Но я решила остаться до 10. Решила так: если никто не придет, пойду в центр. Там люди, можно будет к кому-то обратиться за помощью.

Я очень замерзла. И приняла решение, что, как бы там ни было, завтра ночью в гостинице, сколько бы это ни стоило.

Тут я заметила, что рядом на дереве сидит белочка. Не считаю себя совсем выжившей из ума, но я... поболтала с ней. Спросила, как она живет. Поинтересовалась, греет ли белочку её шубка. Рассказала о себе, о своих планах. Спросила, всегда ли так холодно в Германии. Потом предложила кусочек шоколадки. Но белочка так и не подошла за своим кусочком. Убежала.

Чуть позже вокруг стали появляться люди. Кто-то ехал на работу на велосипеде, кто-то выводил на прогулку собак. Меня стала беспокоить мысль, что они решат, будто я бомж.

Наверно, так и было. Знаете, а вообще-то нечего заботиться о том, что о вас подумают. Они как шли своей дорогой, так и дальше пойдут. Да, возможно, осудят. Но все равно пойдут дальше. Все думают о себе, своих делах, особенно, когда им хорошо, когда у них нет забот и проблем. А вот когда плохо, все сначала думают, что их будут осуждать за неудачу, потом считают, что все им должны помочь. Нам сразу требуются другие люди, которые должны прийти на помощь, поддержать. Я считаю, в этом присутствует эгоизм. Поэтому давайте до конца оставаться эгоистами. И наплевать нам на чужое мнение!

Даже когда все хорошо, люди считают, что они этого добились сами, и не думают ни о ком, ведь они – центр земли. И в этом тоже присутствует эгоизм.

Как ни крути, все упирается в одно. Думайте только о себе и своих мыслях! А осуждения оставьте осуждающим.

Скажите, действительно, надо относиться ко всему проще, а мы слишком много испытываем эмоций и чувств по всевозможным поводам. Хотя, если относиться ко всему проще, то станем походить на обезьян. Наверно, испытывать эмоции – это наш ключ к прогрессу. Радость или разочарование все равно приведут к разгадке. Эгоизм – это тоже чувство, только направленное по отношению к себе. Оно еще больше заставляет нас двигаться вперед. Поэтому эгоизм – не всегда проще. Это рычаг, который заставляет нас действовать.

Но есть и минусы. Эгоизм – это несвобода. Это все-

гда стремление достичь идеального себя. А иногда и обогнать, чтобы достичь еще большего. Мы говорим: «Стремлюсь выйти за рамки доступного». Тот факт, что вы говорите слово «рамки», свидетельствует, что у вас есть эти рамки. А на самом деле их нет. Улетая с нашей планеты, вы попадаете в космос, во вселенную и так далее. Рамок, границ нет. Но как бы эгоист ни пытался себя в этом убедить, он все равно будет ограничен. Ограничен стремлением к идеальному.

Когда я смотрю на бездомных, то спрашиваю себя: «Почему человек дошел до этого?» Ты думаешь, что они уже себя ведут, как животные. Кажется, ничего не надо человеку. А может, как раз он-то и свободен? Куда хочу, туда иду. Что хочу, то и делаю. Хотя даже их государство пытается сделать зависимыми. Зависимыми от пособий, от социальной помощи. А ценят ли они это? И, главное, – нужно ли им это? Присутствует ли у них эгоизм? Или они очень «простые»?

Вдруг я получила сообщение на телефон от человека из прошлого, и это отвлекло меня от раздумий.

«Что ты делаешь? Ты подумала о родителях? Что с тобой? Где ты? Это вообще нормально, то, что ты делаешь?»

С учетом своих последних размышлений я посчитала это сообщение лицемерным. Так как именно этот человек был виновен в том, что я уехала. А теперь пишет и переживает. Мне показалось, что он чувствует свою вину и поэтому проявляет заботу и волнение. Или как это воспринимать? Чувствуешь себя каким-то дураком, которого снова пытаются

развести.

Мое воспитание заставило ответить:

«Со мной всё хорошо».

Да, в этот момент я врала. Мне было холодно и голодно. Но моя гордость кричала о том, что я не вернусь, что я сильная. Наверное, это смешно. А сколько смешных действий мы совершаем из-за гордости или из-за принципов? А может, по-другому мы не можем поступить?

Следующим сообщением я получила:

«Твои родители очень переживают. У твоего папы опухоль, а ты заставляешь его переживать. Зачем ты это делаешь?»

Тут меня совсем перемякнуло. Я не знала, что у моего отца опухоль. Знала, что есть проблемы, но мне никто не говорил, какого характера. Мое мнение – человек написал, потому что слишком много людей вдруг стали страдать, слишком много вины. А зачем тогда гадости делать? Ведь так не бывает, что сделал гадость, и это осталось без последствий. Или вдруг захотелось всю вину переложить на меня?

У меня исчезло желание об этом думать и отвечать. Было уже 9 часов. Все мои мысли сконцентрировались на том, что в 10 я пойду в город, если никто не приедет.

Так и случилось. Никто не появился. Я винила себя в том, что не получилось задуманное, а дальнейшего плана не было. Только решение, что сегодня не ночую на улице.

Взяла карту города и пошла в центр. Там продолжался

карнавал. Вокруг было множество веселых, пьяных людей. Я вернулась к главному вокзалу. Купила денер – это такая подогретая булка, внутрь которой кладут салат, мясо, помидор, соусы. Очень питательная вещь. Поела, и мозг начал работать продуктивнее. Я решила походить по гостиницам, чтобы найти номер на ночь.

3

Около вокзала было несколько отелей. Я обошла их, спрашивая про цену и номера. К моему несчастью, свободных не было из-за праздников. Я не расстроилась, решила погулять по городу, а там найду еще гостиницы и спрошу о ночлеге.

Проходя около вокзала, я увидела полицейских. Пришла мысль: может, они могут помочь с жильем? Подошла. Спросила на английском:

– Простите, пожалуйста. Я приехала в Майнц и не могу найти для себя жилья. Гостиницы все заняты из-за праздников. Возможно, вы можете помочь?

На что полицейский улыбнулся и сказал:

– Если в Майнце нет мест в гостиницах, езжайте во Франкфурт.

После этих слов он отвернулся и занялся своими делами. Создалось не самое хорошее впечатление о немецкой полиции. Наверно, не зря полицейских нигде не любят. А может, я просто злилась, что не получила желаемого. Увы – я была

снова ни с чем.

Пошла вдоль по улице, думая или найти отель, или просто познакомиться с городом. Заметила, что в Германии очень много арабов. Чем дальше я шла, тем больше мне казалось, что нахожусь в какой-то арабской стране. Были целые дома, из окон которых выглядывали арабы. На улице толпились люди тоже арабской внешности, и говорили они на каком-то из арабских языков. Магазины, кафе – с вывесками на арабском. Мне стало страшно. Но я надеялась, что это просто какой-нибудь арабский район в Майнце. И повернула назад к вокзалу, чтобы поменять направление.

Пока возвращалась, увидела знак с надписью «Стадион». Мне очень нравится спорт, решила зайти посмотреть. Эта мысль – увидеть спортивное поле – заставила меня отложить поиски жилья. Я даже так загорелась этой мыслью, что подумала о ночевке снова под звездным небом где-нибудь поблизости.

Вот интересно, что делает с человеком любовь к чему-то. Будь это другой человек или какое-то увлечение, хобби. Мысль об этом тебя мотивирует. Ты забываешь о проблемах и видишь только свою любовь. Я думаю, что быть фанатом – круто. Хотя, если посмотреть правде в глаза, то иногда это превращается в болезнь. Фанатики готовы умереть за свою любовь, свой фанатизм. Вот и я снова была готова остаться на ночь на улице. И в 4 часа ночи пожалеть об этом, потому что замерзну. Чем я думаю? Возможно, я тоже фанатик.

Я посмотрела на карту, там действительно был обозначен большой стадион. Нашла свое месторасположение и вычислила направление, куда идти.

Я блуждала по дворам. Все же немцы – молодцы. Все у них аккуратно, продумано. Домики в 2 или 3 этажа, рядом – зеленый участок. Очень органично и красиво. Много машин. В основном, небольших, с экономичным двигателем.

В Германии улицы часто называют в честь какой-нибудь исторической персоны. В данный момент я шла по улице Джон Франклин Кеннеди. Как вдруг увидела, как мужчина играет в теннис. Он играл со стенкой, как любитель. Но что касается тенниса, то тут мне многого и не надо. Мне даже стук мяча о ракетку нравится.

Было уже 5 часов вечера. На улице потеплело, воздух прогрелся за день. За спиной у меня была теннисная сумка, где, помимо белья, находились теннисные ракетки. Теннис меня всегда успокаивал, поэтому я решила пойти и поиграть с немцем. Расслабиться, избавляясь от пережитого стресса. Мне снова казалось, что жизнь налаживается. Но это была не последняя моя радость.

Подойдя к мужчине, я спросила по-английски:

– Здравствуйте, можно поиграть с вами?

По выражению его лица я поняла, что он не знает английского и совершенно не понял, что я ему сказала. Я, в свою очередь, не знала немецкого и растерялась, не понимая, что сказать дальше. После 10-секундного молчания он заговорил

по-немецки с русским акцентом.

– Извините, но английского языка я не знаю.

Его акцент придавал мне уверенности, и я перешла на русский:

– Здравствуйте, мне кажется, у вас славянский акцент, вы говорите по-русски?

Мужчина засмеялся. В ответ засмеялась и я. Он сказал:

– Так и надо было начинать. А то по-английски говорите мне тут... Это плохо, что вы не знаете немецкий язык. А что у вас случилось? И откуда вы?

У него сразу появились вопросы. Я не люблю рассказывать о себе. Но меня подкупило, что он говорит по-русски. Мне казалось, что ему можно доверять.

– Я из Латвии. Сюда приехала вчера. Правда, пока нет жилья. Сейчас искала отель, но из-за праздника ничего не нашла, все номера заняты людьми, которые приехали на карнавал. А мы можем поиграть в теннис вместе? Мне очень нравится теннис, а сейчас нужна разрядка от повседневных проблем. Просто вместе побьем мячик в стену. Хорошо?

– Ну ты даешь... Как можно приехать в страну, где ты даже языка не знаешь, налегке, без всего?

Мне не хотелось отвечать на этот вопрос. Никто не станет признавать свои ошибки и провалы. Мне было стыдно, что я так бездумно все сделала.

– Ай, длинная история.

– Так мы никуда не торопимся. Будем играть, и ты мне

все расскажешь.

Неугомонный старичок попался. В ходе нашей дальнейшей беседы я узнала, что его зовут Станислав. Ему 62 года. Живет в Германии уже 12 лет. Приехал сюда с семьей, тоже только с одним чемоданом. Единственное «но» – они ехали в Германию, так как тут жили их друзья, которые им впоследствии помогли и с жильем, и с работой.

Я ему рассказал о себе:

– Меня зовут Ара. Мне 23 года. Приехала в Германию, потому что захотела поменять что-то в жизни. Зная себя, не стала ничего планировать долго и заранее, потому что в этом случае никогда бы не решилась и не прилетела сюда. А почему так экстремально? Да, теперь нет выбора. Но я в Германии, как-нибудь выкручусь. Еще учусь. В рижском техническом университете. Пишу магистерскую работу.

– У тебя интересное имя.

Мы, наконец, начали играть. Я сняла куртку, так как было тепло. У меня появилась мысль попроситься переночевать к Станиславу, но было неудобно говорить об этом. Все же он совершенно меня не знает, и не каждый впустит незнакомку к себе домой. А он продолжал дальше интересоваться моей жизнью:

– Ты приехала учиться? Есть ли у тебя в Германии родственники?

– Я сейчас заканчиваю университет на родине. В Латвии. Буду инженером-энергетиком и электротехником.

– Ну ничего себе. По-моему, это совершенно не женская профессия. А тебе не трудно учиться? Почему ты выбрала такую специальность?

– Нет, учиться не трудно. Мне нравится. Я выбрала такую профессию, потому что мой брат – электрик, а я с детства вместе с ним все паяла, лампы закручивала и тому подобное. Поэтому мне была эта профессия намного ближе, чем все остальные.

– А ты мне так и не ответила, если у тебя кто-то здесь, в Германии?

– Да, у меня тетя под Кельном живет.

– Это немного далековато отсюда. А почему ты выбрала Майнц?

Мне не хотелось рассказывать о том, что просто выбрала Майнц, так как здесь нашла корты, на которых мне захотелось поиграть. Мне казалось, что такое сумасшествие людям не понять.

– Просто много слышала хорошего о Майнце.

– Да, у нас тут хороший университет есть. Город небольшой, но очень красивый. А также Висбаден неподалеку. Мне очень нравится жить в Майнце. Спокойный город. Ты сказала, что у тебя пока жилья нет, и номер в гостинице ты не можешь найти?

Тут мне уже показалось, что он сам предложит пару дней перекантоваться у него.

– Да, так и есть.

– К сожалению, к себе я не могу тебя взять. У меня дома жена; не думаю, что она рада будет гостям незнакомым. Но здесь есть гостиница неподалеку, надо будет потом посмотреть, вдруг там есть места. Потому что на улице страшно оставаться. Что-нибудь придумаем. А пока давай поиграем.

Мне так же не хотелось уже говорить. Я разочаровалась, что опять пролетела с жильем. Притом хлявным. Стали продолжать игру. Станислав все удивлялся моей манере, и было чему. Ведь играла я хорошо; моя сильная сторона – это техника. Всегда тренер хвалил ее.

Прошел час. Стало темнеть. Станислав все беспокоился, что у меня нет крыши над головой. Заставил собраться и пойти искать отель. Мне не хотелось уходить, уж очень я люблю в теннис играть.

– Идем, я тебе говорю. Вот останешься сегодня на улице, не до тенниса будет. Я помню, здесь недалеко есть отель. А в теннис еще поиграем. Послезавтра я снова здесь появлюсь. А когда потеплеет, пойдем в теннисный клуб, там уже на корте играть будем.

– Хорошо. Спасибо. Да, сейчас еще быстро темнеет. Вы правы, надо идти, искать, где переночевать можно.

Я надела куртку, и мы стали отдаляться от стенки, в которую били теннисным мячом. Шли между домов. Здания были однотипные, 3-этажные, желтоватого цвета. Я пыталась запомнить дорогу, чтобы потом самой прийти сюда играть в

стенку.

– Знаешь, я по гостиницам не разъезжаю, думаю, придется заплатить 30 евро.

– Да, в городе в одном отеле я видела, что номер можно снять начиная с 29,99 за ночь.

– Да. Но лучше деньги заплатить, чем на улице ночевать. Я бы пригласил тебя к себе, но живу не один.

– Вы говорили уже. Все нормально. Я понимаю. А как мне потом найти жилье? Ведь люди как-то находят здесь крышу над головой. Если снимать квартиру, то точно будет дешевле.

– Да, конечно. Я плачу за свою квартиру 300 евро в месяц.

– Вот это уже нормальная цена.

– Знаешь, я не люблю просто лишь бы куда идти. Нужно спросить у немцев. Может, кто-то знает, где здесь есть гостиница. Сейчас спрошу. Вон молодой парень идет.

Станислав пошел к парню узнать про отель. Я стояла неподалеку. Все слышала, но совершенно ничего не понимала, о чем он спрашивает. Я решила в этот момент, что точно выучу немецкий. Буду усиленно читать самоучитель и разговорник. Парень махнул рукой, и я поняла, что он указал направление, куда надо идти. Вернулся Станислав.

– Парень говорит, надо вперед идти, а там свернуть налево. Но главное направление знаем, а потом снова спросим.

– Спасибо вам, что помогаете.

– Да дело житейское. Своим надо помогать. При этом ты мне нравишься. Сразу видно – хороший человек.

Эти слова заставили меня улыбнуться. Как можно сказать, хороший человек или плохой, зная его только несколько часов? Он удивил меня.

– Только ты много молчишь. Из тебя сложно слово вытащить. Но, может, это потому, что в незнакомом месте? Немного растерялась. Да и устала с дороги, наверно, – продолжал разговор Станислав.

Да, мне действительно безумно хотелось спать. Да и просто лечь в постель, вытянуться, накрыться одеялом и заснуть.

– Пока мы спрашивали у парня, как пройти к гостинице, вы не ответили мне на вопрос. Как найти потом жилье? Это сложно? А как вы свою квартиру нашли?

– Да жилье легко найти. Много однокомнатных квартир. Тебе надо завтра пойти в Вонбау. Это государственное учреждение, помогает найти крышу над головой. Там подашь заявление. Возможно, они уже имеют варианты однокомнатных квартир. И ты получишь одну из них.

– А где находится это учреждение?

– Тут неподалеку. Сейчас главное – найти тебе гостиницу, а потом покажу, где Вонбау находится. Парень сказал, что нужно метров 500 вперед пройти, а потом налево повернуть. Мне кажется, мы уже больше прошли, а поворота все нет. Ни направо, ни налево.

Тут Станислав рассмеялся. Я тоже улыбнулась, чтобы поддержать настроение. Мне иногда трудно понять юмор дру-

гих людей, но также не хочется их обижать, раскритиковав шутку. Поэтому просто мило улыбнулась, и мы продолжили путь. Навстречу нам шла женщина в коричневой спортивной куртке. Стиль в одежде у нее был небрежен. Точно можно было определить, что она немка. Все немки одеваются как-то сумбурно, без продуманности. Для них важно удобство, а то, что это выглядит, как висячий мешок, им все равно. А может, они так одеваются, чтобы не соблазнять «голодных» арабов, которых очень много в Европе. В принципе, это их дело. Станислав тоже обратил внимание на женщину.

– О, хорошо, что человека встретили. Сейчас спрошу, где здесь гостиница.

Мы ускорили шаг, чтобы быстрее подойти к незнакомке. Когда сравнялись с ней, Станислав заговорил по-немецки. Я так поняла, что женщина не знала, где здесь находится отель. Она качала головой, как обычно выражают отрицание. Но Станислав продолжал с ней разговор. Когда он произнес «данке», мы отправились дальше.

– Она не знает, где находится гостиница? – уточнила я.

– Она сказала, что здесь уже рядом, на следующем повороте, надо повернуть налево, а потом сразу направо, и идти практически до упора. Там будет вывеска. Дом с красной крышей.

– А я уже подумала, что она не знает, так головой качала.

– Я просто спросил, сколько может стоить номер там. Она ответила, что не знает.

– Понятно!

– Но я думаю, если в центре 30 евро, то тут должно быть дешевле. Окраина все же.

– Доживем, увидим.

– Да. Тебе надо немецкий учить!

– Я знаю.

– Я займусь твоим обучением. У меня есть аудио, где надо слушать немецкий. Так и учишь его. Скачал на «ДольчеВелле». Там сначала легкие уроки идут, а потом усложняются. Всего 50 аудиозаписей. Но они небольшие. По 10 или 15 минут. Я так учу: закачал все в телефон, наушники в уши – и слушаю. Ты мне потом флешку дашь, я и тебе закачаю.

– Спасибо. Было бы хорошо.

Мы, наконец, нашли поворот. Станислав показал на него рукой и сказал:

– Нам, по ходу, сюда.

Мы повернули. Немного прошли вперед, там действительно был поворот направо, как сказала женщина. Увидели аллею, она выглядела заброшенной. С первого взгляда казалось, что за аллеей никто не присматривает. Даже страшно заходить. Станислав прокомментировал:

– Вот ужас! Скорей всего, нам нужен следующий поворот направо. Я, наверное, неправильно понял женщину. Не думаю, что гостиница не может проход в свою сторону красивым сделать. И красных крыш здесь не видно.

Мы пошли дальше. Начались частные домики в один или

два этажа. Очень аккуратные и красивые. Поворота направо не было. И мы решили спросить снова, где находится гостиница. Из одного дома вышел мужчина. На вид так лет сорока, хорошо одет. Шел к своей машине, которая стояла около дома. Станислав решил спросить у него дорогу:

– Сейчас у мужика уточню. Он здесь живет, точно должен знать, где находится гостиница в этом районе.

Станислав подошел к мужчине и заговорил на немецком. Я заметила, что все свои разговоры он начинает одной и той же заученной фразой. Решила потом спросить, что она значит. Тем временем мужчины беседовали.

Вдруг немец достал свой кошелек и вынул 50 евро. А Станислав стал отнекиваться: «Найн». Для меня это был шок. Я не понимала, что происходит, ситуация складывалась неоднозначная. Я спросила:

– Почему он дает деньги? Что происходит?

– Я пока сам не все понял. Он дает деньги и говорит, что это тебе на гостиницу. Что ты ему понравилась. Но я не понимаю, чего он хочет. Дать деньги, а потом самому к тебе прийти? Нам такого не надо. Вот уж эти немцы. Сейчас еще раз переспрошу.

Я испытывала смятение. Было страшно. Ведь толком я не знаю ни одного, ни другого. А вдруг они меня уже делят? Один деньги предлагает, а другой говорит, что, мол, маловато будет. Стаяла неподвижно, слушала дальше, но ничего не понимала. Мужчина стал совать деньги уже мне. Купюры

оказались у меня в руках. После чего немец пошел обратно в дом. Первая мысль была: «Может, убежать? Еще и в наваре останусь». Но тут Станислав обратился ко мне:

– Он дает деньги просто так. Хочет тебе помочь, ты ему понравилась. Он видит в тебе хорошего человека. Говорит, что гостиница тут недалеко. Он сказал, что позовет сына, и тот нас отведет к гостинице. Но деньги я бы не брал, тут слишком много.

Мне были приятны слова о том, что я хороший человек. Да и вообще, настроение поднялось, оттого что на земле есть такие хорошие люди, которые могут помочь просто так. Правду говорят, к деньгам надо относиться легче, и тогда они к тебе вернутся в большем количестве. Видно, этот человек по такому принципу и живет. По крайней мере, я ему этого желаю. Деньги не хотелось отдавать, так как у меня своих-то не много было.

– Да, надо вернуть. А мы его не обидим таким жестом? Мне кажется, он делает это от чистого сердца, – мне не хотелось показаться бестактной и неблагодарной.

– Ой, вот я не знаю, от чистого он сердца это делает или не от чистого. Но, возможно, ты права. Давай ты ему половину отдашь, я скажу, что там слишком много. На этом и разойдемся.

– Отлично! Так и сделаем.

Мне кажется, женщинам лучше вообще деньги в руки не давать. Потому что, как только они их получили, то сразу

представили, что купят. А с мечтой еще труднее расстаться, чем с купюрами. Иногда деньги отдаешь, как будто от сердца отрываешь.

Тут вышел мужчина, который дал мне евро, с мальчиком лет 14. Это и был его сын. Мальчик оказался милым, был одет тепло и стильно. По его одежде можно было сказать, что живут они не бедно. На поводке рядом с собой мальчик вел собаку. Я в породах не разбираюсь; главное, что глаза добрые. А так для меня все собаки – дворняжки. Станислав и мужчина снова заговорили по-немецки. Мальчик, как и я, слушал их внимательно. Единственное отличие – он понимал, о чем они говорят. Тут Станислав повернулся ко мне и сказал:

– Отдай половину денег.

Я протянула мужчине обратно пару бумажек. И с улыбкой на лице автоматически произнесла:

– Данке (Danke).

– Битте (Bitte).

Мужчина снова заговорил со Станиславом. Тот его тоже поблагодарил, и мы начали отходить. Мальчик с собакой повел нас обратно. Это значило, что прежде мы пропустили нужный поворот. Станислав сказал:

– Мы уже пропустили поворот. Все же та заросшая аллея была нужным для нас знаком. Его сын нам сейчас покажет дорогу до гостиницы. Красивая у них собака. Мне очень нравятся собаки. А тебе?

– Да, мне тоже нравятся. Но мне больше маленькие, безвредные.

– Это уже не собаки. Собака должна быть большой.

И Станислав заговорил с мальчиком. Я так поняла, о собаке, потому что мальчик приостановился и подтянул к себе пса, а Станислав стал его гладить и что-то говорить ласково. Я просто ждала, когда это закончится, и мы пойдем в гостиницу. Мне очень хотелось скинуть свою тяжелую сумку с плеч.

Когда мы снова начали движение, Станислав продолжал разговор с мальчишкой. Мы свернули в аллею. Теперь она уже не казалась мне столь страшной.

Наверно, это из-за того, что сейчас мы точно знали дорогу. Когда мы видим что-то неизвестное или в первый раз, то всегда относимся к этому с излишним подозрением, страхом. А если это «что-то неизвестное» еще и вид некрасивый имеет, то наши подозрения удваиваются. В другом случае, когда мы уже в чем-то уверены, что-то знаем наверняка, то все наши подозрения развеиваются. И для нас уже не имеет значение, красота это или не красота.

Тут мальчик показал на дом. У здания была красная крыша. Я обрадовалась. Наконец-то пришли! Мы со Станиславом поблагодарили мальчика. Он пошел дальше гулять с собакой. А мы направились к гостинице.

Парадная дверь была застекленной и открывалась автоматически. Когда мы подошли, она открылась. Мы оказались

внутри, на ердгешосе (Erdgeschoss) (так в Германии называется первый этаж. Имеется в виду, что он земляной). А дальше уже идет обычная нумерация: первый, второй и так далее. Поэтому, чтобы оказаться на ресепшне, нам надо было подняться на этаж выше.

Ресепшн в этой гостинице был в виде барной стойки. Точнее, это и была барная стойка, так как за ресепшн сразу начинался ресторан. Таким образом здесь, можно сказать, убили одним выстрелом двух зайцев.

Мы подошли. За стойкой стояла женщина, довольно пожилая. Она нас поприветствовала, и стало понятно, что она не немка, у нее был акцент. Мне кажется, что она хорватка. Станислав ей ответил приветствием и стал договариваться о номере. Потом обратился ко мне:

– Ну и цены у них тут! Она просит 60 евро за ночь. Я думаю, надо пойти в город, если там было дешевле. Найдем мы где-нибудь номер. Не думаю, что прямо все гостиницы в центре заняты.

Мне не хотелось уже никуда идти. Меня просто убивала тяжесть моей сумки. А кроме того, уже стемнело, было около 9 часов вечера. Мне была безразлична цена, ведь оставались 30 евро, который мне просто так дал немец. Так что требовалось доплатить всего 30. Я все это прикинула в голове и была на сто процентов уверена, что останусь здесь ночевать:

– Думаю, у нас уже нет времени, чтобы искать другую гостиницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.